

УДК 811.112

«ЭПИДЕМИЯ» НЕОПРЕДЕЛЁННОГО АРТИКЛЯ

Ю.В. Ланских

Тверской государственной университет, Тверь

Статья посвящена исследованию употребления неопределённого артикля с субстантивированными инфинитивами в диахронической перспективе со средне-верхненемецкого периода.

Ключевые слова: *неопределённый артикль, субстантивированный инфинитив, способ действия, диахрония.*

Язык, являясь инструментом, источником и фиксатором мысли, следует в своём развитии направлению изменения форм мышления общества. Постоянное обновление понятийной базы, необходимость номинирования новых явлений совместно с потребностью оценивать происходящее в языковом плане ведут к общей субстантивации языка. Согласно М. Зандманну, глагольный образ мысли является более архаичным, чем номинальный, что доказывает, например, развитие латинского и греческого, где наблюдается увеличение числа перифрастических оборотов в более поздние периоды развития данных языков [21: 111]. В немецком языке, красоту и мощь которого обеспечивает глагол, именно поэтому его внутренняя флексия ещё Я. Гриммом была названа его силой, а не неправильностью, осубстантивирование языка, проявляющееся в замене простых глаголов перифрастическими именными сочетаниями, увеличением числа отглагольных существительных и субстантивированных инфинитивов, многими исследователями воспринимается крайне негативно. Альфред Гляйс называет данную тенденцию «Ver-ung-ung der Sprache» [12: 47], термин которому достаточно сложно найти аналогию в русском языке. Приведём некоторые релевантные теме высказывания:

«Die Substantivitis ziehen Saft und Kraft aus der Sprache» – *Существительные вытягивают из языка соки и силу* [12: 182. Перевод здесь и далее мой. – Ю.Л.].

«Das Wichtigste auf der Welt sind die Taten, die wichtigste Wortart ist das Tätigkeits- oder Zeitwort» – *Самое важное в жизни – поступки, самая важная часть речи – глагол* [20: 86];

«Verben sind als fließendes, strömendes, bewegtes Element; Nomina wie stehendes, ja abgestendenes Gewässer. Die Gefahr des Umkippens unserer Schreibflüsse und Redebäche droht vor allem durch die vielen Ung-Wörter» – *Глаголы – текущий, струящийся, подвижный элемент. Имена – стоячая, даже застоявшаяся вода. Большое количество слов на -ung угрожает крушением в потоках орфографии и ручьях риторики* [18: 79]).

Глагольные абстрактные имена, под которыми мы здесь, прежде всего, понимаем существительные на -ung и субстантивированные инфинитивы, обозначающие обобщённые понятия действий, процессов и состояний и не образующие множественного числа, при транспонировании в поле существительного в силу сохранения глагольной семантики в «застывшем» виде опосредованно реализуются в именной дистрибуции. В данном случае, нас интересует употребление артикля и, в первую очередь, неопределённого артикля. Упомянувшийся ранее А. Гляйс говорит среди прочего об «эпидемии» употребления неопределённого артикля с существительными на -ung (нем. “eine-Seuche”) [12: 47–53], стоит отметить, что это самый обширный раздел среди всех перечисленных им «грехов». Приводя

примеры из ежедневных печатных изданий, таких как Frankfurter Allgemeine Zeitung, Handelsblatt, Stuttgarter Zeitung, Deutsche Zeitung, он, кроме прочего, предлагает возможные, с его точки зрения, правильные, варианты замены, половина из которых заключается в простом опускании артикля. В силу нашего особого интереса к субстантивированному инфинитиву, рассмотрим вопрос употребления неопределённого артикля именно на данной группе абстрактных имён, тем более что какие-либо исследования данного феномена, насколько нам известно, отсутствуют.

Субстантивированные инфинитивы (далее – СИ), в числе которых мы не рассматриваем лексикализованные случаи типа *das Unternehmen* или *das Rennen*, не имеют множественного числа, соответственно сема «один из многих» не является релевантной. Кроме того, СИ традиционно причисляются к группе абстрактных существительных (впервые в данную группу они были отнесены И.К. Аделунгом [3]), а, как известно, абстрактные понятия в силу своей обобщённости, употребляются либо с определённым артиклем, либо без него. Как верно заметил В.Д. Адмони, употребление артикля в немецком языке относится к самым спорным вопросам [4: 127], поэтому рассмотрим данную проблему более детально.

Согласно данным собственных исследований [1; 2], неопределённый артикль в предполье СИ появляется в средневерхненемецкий период, в ранненововерхненемецкий и в начале нововверхненемецкого периода СИ (примерно до середины XVIII) встречается преимущественно либо без артикля, либо со стянутой формой артикля и предлога. Отсутствие единого способа написания, с маюскулом и без него, отображают его промежуточный статус между именем и глаголом. Так, например, И.К. Готшед [13: 268] и И.Б. Антесперг [5: 118] называют сочетания СИ с предлогами герундиями и пишут их с маленькой буквы. Приведём некоторые примеры употребления СИ из средне- и ранненововерхненемецкого периодов:

СВН.:

- (1) *hie huor sich ein striten*– *тут начались споры* (Erec, 1020);
- (2) *Dô wart ein schoene danken*– *и были большие благодарности* (NL, 1167,2);
- (3) *Mir taete ein ligen drinnen wê*– *положение лёжа мне бы доставляло боль* (Parz., 289,10).

РНВН.:

- (4) *GOtt über alle gleichnüsse / wie Er in sich selber ist / fassen und Verstehen*– *И бог есть вне всяких сравнений, как он есть, постижение и понимание* (A. Silesius, «Cherubinischer Wandersmann»).
- (5) *Wer siecht deine Euglein scheinen, / an seuffzen und an Wainen*– *Кто видит, как блестят твои очи от вздохов и плача* (Ch. V. Schallenburg, «Sämtliche Werke»).

Если у Г.Э. Лессинга отдельные СИ встречаются ещё с маленькой буквы, то классики немецкой литературы закрепляют за ними написание с большой, кроме того в произведениях Ф. Шиллера, Й.В. Гёте, К.М. Виланда и романтика Г. Гейне можно достаточно часто встретить в дистрибуции СИ неопределённый артикль:

- (6) *Dann geht es an ein Fliegen / Dem Brunnen zu*– *далее следует это лёгкое дуновение по направлению к колодцу* (K.M. Wieland, «Oberon»).

(7) Er war sich eines kindlichen Strebens ohne die mindeste Anmaßung bewußt – без *малейшей самонадеянности он осознавал эти детские порывы* (J.W. v. Goethe, «Die Wahlverwandschaften»).

(8) Da gab es ein Erzählen und Verwundern und Verabreden, ein Lachen und Erinnern, welches freudige Wiedersehen! – *были и рассказы и удивления и договорённости, смех и воспоминания, что за радостная встреча!* (H. Heine, «Reisebilder»).

(9) Die Landschaft verändert sich, man hört ein dumpfes Krachen von den Bergen– *Пейзаж меняется, с гор слышится глухое потрескивание* (F. Schiller, «Wilhelm Tell»).

Обратимся к освещению вопроса употребления неопределённого артикля в грамматиках данного периода. В общем и целом, появление определённого артикля перед инфинитивом воспринималась языковедами как единственный возможный способ превратить любую часть речи в существительное (Ср.: [5: 253; 13: 381; 24: 46; 19: 7; 11: 16]). Особняком в данном вопросе стоит австриец Ф.Й. Боб, который впервые затрагивает употребление неопределённого артикля перед дериватами, но, в качестве иллюстрации он приводит исключительно субстантивированные местоимения и междометия: *“ein bloßes Nichts, in einem Au, ein schweres Ach”* [8: 61]. Я. Гримм и Г. Бауэр указывают на употребление обобщённых и абстрактных понятий без артикля [14: 497; 6: 92]. Соответственно, из сказанного выше можно сделать несколько выводов: с одной стороны, отсутствие в проанализированных грамматиках примеров употребления СИ с неопределённым артиклем может свидетельствовать о периферийности данного явления в период второй половины XVIII – начале XIX веков; с другой стороны, высокоэкспрессивный художественный язык приведённых выше авторов подталкивает к стилистическому объяснению появления неопределённого артикля в препозиции СИ. Но стилистические коннотации не унифицированы, поэтому особый интерес у нас вызывает функция неопределённого артикля при употреблении с СИ, а также возможные изменения в значении как семантическом, так и акционсартном, самого деривата. Далее представлены некоторые выделяемые грамматистами XX–XXI веков функции неопределённого артикля, могущими быть для нас интересными:

(а) нейтрализация специфического глагольного значения действия и временного развития, что сигнализирует о переходе абстрактного понятия в конкретное [25: 405];

(b) выделение отдельного акта в действии [7: 72] / маркирование любой части из общего количества [9: 315];

(с) примета диалектальной или разговорной речи [7: 72]

(d) конкретизация понятия как представителя класса или вида при употреблении с определением [15: 336];

(е) обобщающее значение или усиление значения [22: 332];

(f) сигнал о появлении необычной и удивительной уточняющей информации [23: 427];

(g) требование, желание, потенциальная возможность или гипотетическое предположение [16: 147].

Особый интерес вызывают у нас высказывание О. Бехагеля и, перекликающееся с ним, У. Энгеля (b), наделяющие неопределённый артикль потенциалом изменения присущего СИ акционсартного значения дуративности на пунктуальность. Близким в данном случае также выступает и объяснение В. Вильманнса (а) об изменении временного развития действия. Данное утверждение, возможно, имело бы место быть применительно к СИ, образованных от итеративных глаголов и глаголов с семантикой многоактового действия, например:

(10) Sie wuchs zu gewaltiger Höhe, wieder wurde sie von einem Zittern erschüttert– Она вытянулась до исполинских размеров, и вновь её затрясло от сильного приступа дрожи (D. Schwanitz, «Campus»).

(11) Ein Klopfen an der Tür– этот стук в дверь (Titel des Buches von K. Seyan).

Но выражение СИ каких бы то ни было аспектуальных характеристик происходит исключительно на уровне синтаксиса либо в функции обстоятельств, либо в составе сказуемого, в обоих случаях СИ никогда не употребляются с неопределённым артиклем (см.: [2]). Выступая в предложении в роли подлежащего или дополнения, СИ называют обобщённое действие, не маркируя способ его протекания. Сравним:

(12) Und ich hab gedacht, das ist ein anerkennendes Kopfschütteln– а я думал, это одобрительное покачивание головой (W. Herrndorf «Tschick»).

(13) Ich <...> hörte ein Bellen aus der Ferne– я услышал этот лай вдали (D. Safier, «Plötzlich Shakespeare»).

О. Бегагель, заявляя о более частотном употреблении неопределённого артикля с абстрактными существительными в диалектальной речи (с), к сожалению, не детализирует ареал явления, но согласно данным собственных исследований художественных произведений австрийской литературы, доля СИ с неопределённым артиклем в XIX и XX веках составляют соответственно 18 и 17% от общего числа СИ (см.: [17]).

(14) Schon von fern wird sie ihn erblicken und ein Zerreißen von Stoff, ein Zerplatzen von Haut vernehmen – она увидит его ещё издалека и услышит, как вдруг рвётся ткань, как трескается кожа (E. Jellinek, «Klavierspielerin»).

Объяснение французских грамматистов (е), с первого взгляда, вновь разворачивается в аспектуальном контексте: дуративность VS интенсивность. Но, с нашей точки зрения, интенсивность, как минимум применительно к немецкому языку, является прагматической величиной и не имеет никакого отношения к категории аспекта. Например, Й. Эрбен причисляет к интенсивным глаголам *nicken, klappern, tropfen* и т.д., являющиеся в нашем понимании скорее глаголами многоактовыми, и в этой связи итеративными [10: 26].

Г. Вайнрих (f) детализирует интенсивность экспрессивными коннотациями, данное значение выражается особенно ярко в предполье предложения:

(15) Ein schlüpfendes Rauschen war die Folge – Следствием был этот неприятный шаркающий шум (D. Schwanitz, «Campus»).

(16) Ein erstauntes Raunen erfüllt das Gewölbe– Удивлённый шёпот вдруг наполнил подвал (T. Jaud, «Überman»).

Л. Кольде (g) исследует использование неопределённого артикля перед отглагольными абстрактными существительными на материале немецкой прессы (подавляющую часть приводимых им примеров составляют существительные на -ung). Очевидно, что модальность имени в данном случае нуждается в лексической поддержке либо обстоятельствами, либо формой наклонения предиката, что и подтверждает приводимый им в качестве иллюстрации пример:

(17) Ein Gelingen dieses Planes wäre wirklich einem Wunder nahe– Реализация этого плана была бы, действительно, сродни чуду (Spiegel, 1986).

В результате проделанного эмпирического исследования и подробного анализа теоретической литературы по теме Г. Кольде приходит к следующим выводам: главной функцией неопределённого артикля при употреблении с абстрактными отглагольными существительными в текстах данного жанра является обозначение отношения автора к достоверности транслируемой информации; использование неопределённого артикля не является ошибочным; неопределённый артикль не имеет никакого отношения к маркированию новой информации; употребление определения, хотя и провоцирует появление неопределённого артикля, но, с точки зрения учёного, вторично относительно фактора контрдостоверности (нем. Kontrafaktizität). Кроме того, подобное употребление артикля не представляет собой отдельного грамматического правила и зачастую объясняется стилистическими причинами [16: 162]. Также стоит заметить, что в текстах нижненемецкого ареала примерно в 80% случаев употребления СИ с неопределённым артиклем сопровождается атрибутом (в художественной литературе Австрии – 47%). В приведённых нами функциях неопределённого артикля данный факт отмечает грамматика Хельбиг / Буша (d). Следуя логике Г. Кольде – это единственное объяснение, которое можно отнести в ранг регулярного грамматического правила (см. также примеры (2), (7), (9), (12), (15), (16)).

(18) <...> desto wichtiger wird ein nüchternes und realistisches Verstehen <...> durch ein möglichst objektives Erkennen der Lage – *Тем важнее трезвое и реалистичное понимание <...> посредством самого объективного осознания ситуации* (M. Bröckers, P. Schreyer, «Wir sind die Guten»).

Резюмируя сказанное выше, можно сделать следующие выводы: использование СИ с неопределённым артиклем является периферийным явлением в текстах Германии, в отличие от австрийской литературы случаи подобного употребления здесь достаточно редки; артикль, являясь именной категорией, не может влиять и не влияет на аспектуальный характер СИ; большинство примеров сопровождается атрибутом; неопределённый артикль в данном случае является не количественным, а качественным показателем. Основной функцией появления неопределённого артикля перед СИ является стилистическое усиление, поддерживаемое синтаксически первой позицией в предложении (ср. примеры: (11), (14), (15), (16)). Несмотря на заявление Г. Кольде, мы считаем, что употребление не лексикализированных СИ с неопределённым артиклем является грамматической ошибкой, а на уровне стилистики – грамматической метафорой и только в этой связи может транслироваться изучающим немецкий язык.

Список литературы

1. Ланских Ю.В. Инфинитив как имя (на материале памятников письменности средневерхненемецкого и древневерхненемецкого периодов) // 2014. № 4. С. 59–65.
2. Ланских Ю. В. Субстантивированный инфинитив. Исторический синтаксис // Вестник ТвГУ. Серия: Филология. 2015. № 4 С. 69–75.
3. Adelung J. Ch. Deutsche Sprachlehre: nebst einer kurzen Geschichte der deutschen Sprache. Wien: Bauer, 1828. 476 S.
4. Admoni V. Der deutsche Sprachbau. München: Beck, 1982. 336 S.
5. Antesperg J.B. Die kaiserliche deutsche Grammatik, oder Kunst der deutschen Sprache recht zu reden, und ohne Fehler zu schreiben. Wien: Heyinger, 1747. 370 S.
6. Bauer H. Vollständige Grammatik der neuhochdeutschen Sprache. Bd. 4. Berlin: De Gryuter, 1830. 688 S.

7. Behaghel O. Deutsche Syntax: eine geschichtliche Darstellung. Bd.1. Wortklassen und Wortformen. A. Nomen. B. Pronomen. Heidelberg: Winter, 1923. 740 S.
8. Bob F. J. Die nöthigsten Grundsätze der deutschen Sprachkunst. Freiburg im Breisgau: Satron, 1771. 354 S.
9. Engel U. Deutsche Grammatik. München: IUDICIUM, 2004. 485 S.
10. Erben J. Abriss der deutschen Grammatik. 4 Aufl. Berlin: Akademie, 1961. 226 S.
11. Felbiger J. I. Anleitung zur deutschen Sprache (zum Gebrauche der deutschen Schulen in den kaiserlich-königlichen Staaten. Wien: Verlag der deutschen Schulanstalt, 1775. 116 S.
12. Gleiss A. Unwörterbuch. Sprachsünden und wie man sie vermeidet. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 1981. 238 S.
13. Gottsched J. Ch. Grundlegung einer deutschen Sprachkunst: nach den Mustern der besten Schriftsteller des vorigen und jetzigen Jahrhunderts. 2 Aufl. Leipzig: Breitkopf, 1749. 602 S.
14. Grimm J. Deutsche Grammatik. Bd. 4. Hildesheim: Georg Olms Verlag, 1967. 1312 S.
15. Helbig G. / Buscha J. Deutsche Grammatik: Ein Handbuch für den Ausländerunterricht. Neubearb. Aufl. Wien u.a.: Langenscheidt, 2001. 654 S.
16. Kolde G. Der Artikel in deutschen Sachverhaltsnomina. Reihe germanistische Linguistik, 96. Tübingen: Niemeyer, 1989. 173 S.
17. Lanskich J. Der aktionsartige Charakter des substantivierten Infinitivs im Österreichischen Deutsch // Grazer Linguistische Studien. 2015 (erschienen 2016). Nr.84. S. 37–57.
18. Lobentanzer H. Deutsch muss nicht schwer sein. Eine vergnügliche Sprach- und Stilkunde. München: Dtv, 1986. 89 S.
19. Popowitsch J. S. V. Die nothwendigsten Anfangsgründe der Teutschen Sprachkunst zum Gebrauche der Österreichischen Schulen. Wien: Grundt, 1754. 207 S.
20. Reiners L. Stilfibel. Der richtige Weg zum guten Deutsch. München: Dtv, 1963. 218 S.
21. Sandmann M. Substantiv, Adjektiv-Adverb und das Verb als sprachliche Formen. In Benjamin W. Forstner (Hg.), Indogermanische Forschungen. Walter de Gruyter, 1940. S. 81–112.
22. Schanen F. / Confairs J. P. Grammaire de l'allemand. Formes et fonctions. Paris: Nathan, 1986. 608 p.
23. Weinrich H. Textgrammatik der deutschen Sprache. 3. Aufl. Hildesheim: Georg Olms Verlag, 2005. 1111 S.
24. Weitenauer I. Zweifel von der deutschen Sprache. 4. Aufl. Augsburg und Freyburg im Breisgau: Gebrüder Wagner, 1774. 170 S.
25. Wilmanns W. Deutsche Grammatik: Gotisch, Alt-, Mittel- und Neuhochdeutsch. Berlin: De Gruyter, 1930. 671 S.

«THE EPIDEMIC» OF THE INDEFINITE ARTICLE

J.V. Lanskich

Tver State University, Tver

The paper explores the use of the German nominal infinitive with the indefinite article in the historical perspective – from the Middle High German.

Keywords: *indefinite article, nominal infinitive, aspect, diachrony.*

Об авторе:

ЛАНСКИХ Юлия Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка Тверского государственного университета, e-mail: lanskich81@mail.ru